

Несколько дней назад, на закате, тридцатидвухлетний Мин Е сквозь глаза своего восемнадцатилетнего «я» увидел этого человека. Он опустил взгляд, его губы были ярко-алыми, а в руках он держал несколько веток камелии. Однако его пальцы казались тоньше, чем сами ветви.

Это была их первая встреча.

В тот миг Мин Е был уверен, что это не та принцесса Жун Цзянь, которую он помнил.

Возродившийся Мин Е встретил Жун Цзянь, которая не была той Жун Цзянь.

В последующие дни Мин Е пришел к выводу, что на ее лице не было никакого макияжа, но она имела точь-в-точь такую же внешность, как и Жун Цзянь.

Может ли быть такое совпадение в мире? Даже близнецы не могут быть совершенно одинаковыми.

Но та принцесса не была такой глупой, как он, и не была такой наивной.

Как и сейчас, она делала то, что та принцесса Жун Цзянь никогда бы не сделала: неуклюже ругала стражников, увеличивая риск быть раскрытой ради какого-то постороннего человека, которого она даже не знала.

Он был глуп, не похож на шпиона или убийцу, которого специально обучали. Если бы он сделал что-то неподобающее, его бы сразу разоблачили и убили.

Мин Е спокойно смотрел на Жун Цзянь, идущую по берегу озера.

Он перешагнул через камни, но случайно споткнулся о подол платья, чуть не упал, но, к счастью, успел схватиться за дерево.

Да, даже ходить в платье он не умел.

Казалось, он немного испугался, поправил платье и сел на камень, повернув голову так, что обнажилась тонкая шея. Кожа была очень бледной, с проступающими синеватыми венами, выглядевшими крайне хрупкими, словно они могли сломаться легче, чем яшмовый подвес, качавшийся у его виска.

Если бы он сжал его шею, он бы испугался? Стал бы умоловать о пощаде? Заплакал бы, моргая влажными глазами?

Мин Е думал об этом без особой цели.

Обычно он не фантазировал о таких пустяках. Все, о чем он думал, он обычно воплощал в жизнь.

Но в этот раз, похоже, это были просто мысли, без намерения действовать.

Мин Е просто, просто в редкий момент почувствовал любопытство.

Кем же была эта принцесса Жун Цзянь?

Жун Цзянь нашел безлюдное место, порвал на мелкие кусочки несколько листов бумаги, которые использовал на уроке, и, проходя мимо, закопал их в разных местах. Когда он

вернулся в Покои Нинши, все обрывки были уничтожены.

Наконец он вздохнул с облегчением.

Днем они занимались игрой на цине, и Жун Цзянь, полагаясь лишь на мышечную память своего прежнего тела, с трудом справился.

На обратном пути, когда еще было светло, за ним следовали не только Мин Е, но и Сы Фу.

После того как Жун Цзянь не слишком уверенно сказал Мин Е, что больше не будет списывать, он почувствовал себя еще более неловко перед этим человеком.

Его прежнее «я» списывало очень осторожно, но, как бы он ни старался, факт оставался фактом. Об этом знали небеса, земля, он сам и Мин Е.

Неизвестно, почему в книге его изобразили как первую любовь главного героя. Возможно, Мин Е в юности потерял рассудок и ослеп, иначе это трудно объяснить. Но для Жун Цзянь было слишком неловко признаваться другому человеку от своего имени, что больше не будет списывать.

Размышляя об этом, Жун Цзянь не смотрел под ноги, случайно поскользнулся, тело его качнулось, и он инстинктивно сделал шаг вперед, чтобы удержать равновесие. Но, к несчастью, он снова наступил на подол платья, и после череды неудач снова чуть не упал.

Но на этот раз ему не так повезло, как в обед, когда рядом оказалось дерево, за которое можно было ухватиться.

Жун Цзянь даже подумал, как бы встать после падения, чтобы не выглядеть слишком нелепо.

Мин Е сделал два шага вперед, взял Жун Цзянь за руку и помог ему подняться.

Запястье Жун Цзянь было очень тонким, и в суматохе браслет впился в кожу, оставив явный красный след.

Взгляд Мин Е задержался на этом месте на мгновение, затем он наклонился и поправил подол платья, на который наступил Жун Цзянь.

Дыхание Жун Цзянь прервалось, лицо его пылало от стыда. Он почувствовал, что действительно не умеет ходить в длинном платье, и потому попал в такую нелепую ситуацию. Он тихо сказал:

— Спасибо.

Мин Е выпрямился, покачал головой и отступил на несколько шагов, но на этот раз стоял немного ближе.

Неужели он боялся, что Жун Цзянь снова упадет?

Жун Цзянь смущенно прикусил губу, забыв, что на них была помада.

Маленький евнух Сы Фу сильно испугался. Если бы принцесса упала и что-то случилось, он, как единственный слуга, сопровождающий ее, не избежал бы наказания.

Жун Цзянь, находясь в неловком положении, решил заговорить на любую тему. Он спросил:

— Почему тебя зовут Сы Фу?

Евнух ответил:

— Мой учитель сказал, что, как говорится, пять благословений приходят в дом. А для таких, как я, достаточно и четырех благословений.

Жун Цзянь понял, что в словах учителя Сы Фу скрывалась забота о нем. Детям не давали слишком величественных имен, чтобы они не оказались непосильными.

Он сказал:

— В жизни редко бывает полное совершенство. Даже восемь частей из десяти — это уже хорошо.

Как и он сам, который заснул и проснулся в прошлом, на тысячу лет назад. Он хотел вернуться в современное общество, даже если бы пришлось стать студентом, изнывающим от работы...

Повернув голову, он увидел широкие плечи и вспомнил имя Мин Е.

Жун Цзянь знал происхождение этого имени.

У потомков Небесного божества был свой язык, непонятный для посторонних. Но в пределах Великой Инь они скрывали свои имена и использовали фамилию «Мин».

Наложница подменила ребенка главной жены, и она не испытывала угрызений совести, с злым умыслом назвав его Мин Е.

Мин Е — это имя, которое не ценили, это был ребенок, которого не любили.

Жун Цзянь тихо вздохнул.

Круглолицый евнух зашебетал:

— Ваше высочество совершенно правы. В следующий раз я так и скажу своему учителю. Ваше высочество похвалили его за то, как он назвал меня.

Мин Е смотрел, как Жун Цзянь вздыхает, как его лицо бледнеет от вечернего ветра, как рукава платья скрывают след на запястье.

Мин Е отвел взгляд.

Вернувшись во Дворец Чанлэ, Жун Цзянь снял шпильки, смыл макияж и с трудом вымыл волосы, доходившие до бедер. Теперь они лежали в стороне, черные, как туча.

Жун Цзянь размышлял, как бы справиться с завтрашними уроками, но, думая об этом, невольно вспомнил сегодняшний инцидент, когда он чуть не разрушил свой образ, показав свои «шедевры» на публике.

Это было ужасно.

Жун Цзянь покачал головой, стараясь забыть об этом, поэтому пропустил утро и снова вспомнил о том, что произошло в обед.

Ему казалось, что он что-то забыл.

Жун Цзянь нахмурился, снова и снова вспоминая слова тех стражников, и наконец вспомнил.

Имя Фань Жуй показалось ему знакомым.

«Злое семя» — это длинный роман, хотя и развлекательный, но в процессе развития сюжета было множество злодеев, и Жун Цзянь, читая его по главам, помнил лишь несколько ключевых, а остальные имена совершенно вылетели из головы.

А Фань Жуй был одним из мелких злодеев. В книге упоминалось, что из-за инцидента, связанного с принцессой, главный герой был брошен в тюрьму, где его пытал этот человек, оставив длинный шрам от подбородка до щеки.

Узнав, что главный герой пришел к власти, Фань Жуй был в панике и изо всех сил пытался убить его, но в конце концов был казнен главным героем.

Перед смертью Фань Жуй понял, что главный герой даже не помнил его имени.

Думая о красивом лице Мин Е, Жун Цзянь почувствовал сожаление. Он не был человеком из древности, его мышление было поверхностным, и к красивым вещам он относился с восхищением, не считая, что шрам на лице придает мужественности. Напротив, это было как изъян на прекрасной яшме.

Поэтому Жун Цзянь не мог остаться в стороне.

Он подумал, что изменить такой маленький сюжет не будет большой проблемой.

С этим решением Жун Цзянь встал, растер чернила, взял кисть и написал письмо, поставив печать принцессы, а затем позвал маленького евнуха, чтобы тот отнес его секретарю Се. В письме говорилось, что несколько стражников вели себя неподобающе по отношению к нему, и Фань Жуй был самым отвратительным, его поведение было неподобающим, и его следовало удалить из дворца.

Секретарь Се, получив это письмо, был удивлен.

Стражники под его началом обсуждали принцессу, что говорило о его слабом управлении. Если бы это стало известно, это навредило бы не только репутации принцессы, но и ему самому. Теперь принцесса прислала письмо, явно желая, чтобы он разобрался с этим втихомолку. Он вызвал людей, оштрафовал остальных, лишив их месячного жалования. Только Фань Жуй был назван принцессой по имени, и с ним нужно было поступить строже.

Наказание нескольких низших стражников в глубинах дворца не было чем-то значительным и не вызвало волнений. Жун Цзянь лишь послал маленького евнуха узнать, действительно ли Фань Жуй больше не был на посту, и был удовлетворен.

Жун Цзянь проучился еще несколько дней, и, к счастью, в тот день Сы Фу сказал, что он еще не полностью оправился, поэтому на последующих уроках учителя единогласно пропускали его, позволив ему провести несколько дней в расслабленном состоянии как неуспевающий ученик.

Авторское примечание:

Ты пропал, ты думаешь, как ударить жену.JPG

<http://bllate.org/book/16310/1471391>